

Я был убежден, что эта женщина действительно была здесь, когда Луо Цяоцяо перестал стоять рядом со мной. Она внезапно постучала по столу, жестикулируя мне выйти с ней на минутку, так что мне пришлось встать и выйти с ней на улицу.

На лицах людей было полно насмешек и улыбок, в их сердцах мне уже не повезло, как ученику Динг-Бэна.

Я последовал за Ло Цяоцяо и прошептал: "Я действительно не думал, что ты будешь учеником класса А. Но, думая об этом, с точки зрения боевых искусств, я не так уж и плох". Но если подумать, то я не уступаю вам в боевых искусствах, а также в даосизме, так что вполне естественно, что вы бы пошли в класс "А". Кстати... все ли ученики класса А живут на Элитной Дороге?"

"Когда ты стал таким любопытным?" Луо Цяоцяо спросил риторически.

Я подумал об этом, и не спросил больше. Когда мы вышли из кафетерия, Луо Кьяоцяо вывел меня в тихий переулок рядом с кафетерием. Как сказать, если бы не ты, я бы умерла в Багуа Холле. И ты мне потом очень помог... эээ... помог."

В этот момент я увидел, что лицо Луо Цяоцяо выглядело немного красным, и сразу почувствовал себя особенно озадаченным. Мы сделали что-то необычное? Я вспомнил, что отношения между мной и Луо Цяоцяо были очень нормальными в последние несколько дней.

Я не мог не спросить: "Почему ты краснеешь?"

"Я не краснею!" Ло Цяоцяо подняла голову, чтобы посмотреть на меня, она гневно сказала: "Я просто чувствую, что должна тебе несколько одолжений, если ты не вернешь одолжений, я убью тебя позже". Ты тоже находишь это проблематичным. Я должен сказать тебе, что согласно полученной информации, Ли Сюань уже знает, что ты в первом классе Дин. Кстати, этот учитель боевых искусств в первом классе Дин по имени Чжун Хаотиань имеет хорошие отношения с Ли Сюань и, возможно, намеренно нацелится на тебя".

Хмм?

Я нахмурился, никогда бы не подумал, что этот парень Ли Сюань не отпустит меня, очевидно, что он уже сделал что-то настолько возмутительное в прошлый раз. Думая об этом, я тоже был вспыльчив в сердце и с насмешкой сказал: "Если он хочет прийти, то иди, иди, я не буду его бояться". Какой учитель боевых искусств, даже если он и впрямь разгорится, я его точно не испугаюсь".

Ло Цяоцяо вздохнул: "Все не так просто, как вы думаете, у Ворот Юаня есть очень важное правило, а именно - уважать учителя". Вы должны помнить, что как бы Чжун Хаотиань не нацелился на вас, вы должны сохранять уважение. Потому что, если это недостаточно уважительно, он может полностью устроить обвинение в неуважении к вашему хозяину и изгнать вас из ворот Юаня".

Я смотрела на него, напуганная: "Это значит, что люди могут меня вылечить, но я должна смириться с этим"?

Ло Цяоцяо пожала плечами, она беспомощно сказала: "Таковы правила Ворот Юаня, ты действительно ничего не можешь с этим поделать". Но люди не заходят слишком далеко, в конце концов, ученики Динг Бана не дураки, и правда, что слова людей страшны, это не просто слова".

Я кивнул, затем сказал с благодарностью: "Луо Цяоцяо, спасибо тебе большое на этот раз".
Иначе, по моему характеру, я бы, наверное, прямо столкнулся с этим Чжун Хаотианом".

Она спокойно сказала: "Я просто возвращаю услугу, и теперь, когда слова доставлены, я не считаю себя обязанной тебе услугой".

"Тогда почему ты не позвонил и не сказал мне?" Я был в замешательстве.

Ло Цяоцяо был поражен, затем объяснил, что благосклонность должна быть возвращена лично, чтобы казаться искренней. Я подумал об этом, и поблагодарил ее еще раз. Затем я подумал: "Вообще-то, есть вопрос, который я хотел задать, и это, куда делась "Добрая Фортуна"...?"

"Гудфеллы?"

Ло Цяоцяо вздохнул, намек на грусть, неизбежно появляющийся в ее глазах: "Он сказал, что хочет взять прах дедушки в определенные места, и это были Место, которое их дед и внук договорились посетить, было туристическим. Он вернется, когда почувствует себя спокойным".

Я горько улыбнулась: "Надеюсь, он не убьет меня, когда вернется".

"Посмотрим, что будет, я ухожу."

Луо Цяоцяо оставил предложение, а затем оставил в стиле, черную форму, которая привлекала внимание толпы.

В моем сердце, с другой стороны, я чувствовал себя немного плохо, казалось, что Ли Сюань был мелким человеком, если только дело не дошло до того момента, когда я был полностью сыгран до смерти, он не будет Забудь об этом. Если был шанс, я должен был принять некоторые меры.

Кролик укусит даже в спешке, не говоря уже обо мне.

После ужина я вернулся домой вздремнуть и ровно в два часа пришел в класс. Все ученики Динг-Бана уже прибыли, и несколько пожилых людей с утра пригласили меня посидеть с ними, так что я мог отказаться только с горькой улыбкой.

Девушка, которая пожала мне руку, задалась вопросом: "Почему бы тебе не посидеть с нами? Презирать нас?"

Я покачал головой и сказал: "Тогда ты узнаешь".

Они смотрели на меня с некоторым замешательством, а затем не задавали больше вопросов, но в их глазах было какое-то предвкушение.

Войдя в класс, здоровый человек не заставил себя долго ждать, а когда он вошел, все ученики Динг Бан встали и поклонились ему с почтением. "Добрый день, господин Чжун".

"Все садитесь, новичок Цзян Чэн будет стоять первым." Чжун Хаотиан сказал.

Люди все сели, я не осмеливался двигаться, я стоял прямо возле своего места и с уважением сказал: "Мастер Чжун, я Цзян Чэн".

Чжун Хаотиан кивнул, он сказал глубоким голосом: "Я Чжун Хаотиан, ваш мастер по боевым

искусствам. Цзян Чэн, как мастер, он сначала пойдет, чтобы понять некоторые предпочтения своего ученика, так что было бы легче управлять медициной против него. Я слышал, что ты любишь играть с луками, верно?"

Услышав это, люди посмотрели на меня с удивлением, и я вежливо согласился.

Чжун Хаотиан посмеялся: "Интересно, поскольку ты не обвязываешься, ты на самом деле любишь играть с луками. Сказать по правде, играть с луком - это все грубая сила, без всякого мастерства. Потому что верхний предел силы лука определяет его убийственную силу, так что чем сильнее человек, тем выгоднее играть с луком с вашим ростом. Это не совсем ослиные губы. И я не играю с луком, поэтому не буду учить навыкам игры с луком, вам интересно играть с чем-нибудь другим"?

Я сосал холодный воздух, Чжун Хаотиан очень хотел, чтобы я дал вниз по спирали, как только я приехал.

Он внезапно бродил по подиумному столу, потом схватил большой нож, этот большой нож был черного цвета, он выглядел очень просто, у него не было никаких причудливых рун, он не выглядел как даосское оружие.

Чжун Хаотиан положил большой нож на стол, он сказал глубоким голосом: "Этот нож я даю моим ученикам для практики, он весит десять фунтов, это испытание для учеников мужского пола". Стандарт. Честно говоря, я ненавижу тех учеников, которые любят проводить время на модном кунг-фу, играя с луком - это просто игра с фантазией, кто использует это в наши дни? вещи, так что ты мне не нравишься. Если ты хочешь, чтобы я преподавал, тебе придется сначала проявить себя, и если ты сможешь поднять этот нож одной рукой и держать его идеально девятью градусами прямо более десяти секунд. Я подумаю о том, чтобы научить тебя, или убирайся".

Люди молчали, и теперь пронизательный человек мог видеть, что Чжун Хаотиан доставляет мне неудобства.

Я подошёл к подиуму и потянулся за ножом, у Чжун Хаотиана на лице была самодовольная улыбка: "Любой ученик мужского пола может это сделать, если не можешь, боюсь..."

Когда он говорил, я вдруг схватила нож и выбросила красивое лезвие. В это время я с удивлением обнаружил, что хотя этот нож и был броский, он был довольно удобен в использовании, просто немного легковат.

Я выбросил еще два цветка ножа и с улыбкой сказал: "Мастер Чжун, я также хочу, чтобы такой нож практиковался, могу ли я купить его у ворот Юань?".

Его улыбка медленно застыла, затем он вдруг взял нож из моей руки и сказал серьезно: "Если ты хочешь купить его, конечно, ты можешь пойти к священнику". Воспользуйтесь магазином, чтобы найти его. Вообще-то, я неправильно понял, но я пытаюсь сказать, что пока каждый ученик мужского пола может закончить, я ожидаю от тебя большего. Так как в носовом ящике все еще есть сила, я дам тебе что-нибудь еще".

Сказав это, он внезапно вытащил большой гантель и положил ее на стол, и раздался громкий звук.

Чжун Хаотиан всерьез сказал: "Это мой стандарт для тебя, если ты сможешь его выполнить, я также смогу чувствовать себя комфортно, обучая тебя". Этот гантель полон сырого железа,

который я нашел и весит двадцать фунтов, если вы можете подержать и поднять его двадцать раз, я научу вас".

Я поднял гантель, не сказав ни слова, и перед Чжун Хаотиань, я поднимал правую и левую руку по тридцать раз, затем я несколько удручающе поставил гантель на стол. На столе раздался громкий стук, и я всерьез спросил: "Учитель, это сделано?".

Чжун Хаотиань был ошеломлен.

Тогда он вдруг сильно ударил по столу и гневно закричал на меня: "Я говорил тебе поднять двадцать раз, но ты должен был поднять тридцать раз, со Мною! Ты выпендриваешься, да? И ты намеренно так сильно ударил, ты злишься на меня, ты непокорный ученик, ты не можешь быть наказан!"

<http://tl.rulate.ru/book/41095/912017>